

ФИЛОСОФИЯ НЕ МОЖЕТ НЕ БЫТЬ ОППОЗИЦИОННОЙ!

БОРИС КАПУСТИН – российский политический философ, доктор философских наук, руководитель Центра политической теории, главный научный сотрудник Института философии РАН, приглашенный профессор Йельского университета (США)
Из выступления на круглом столе «Ситуация с философией в России»

Меня смущает, когда такие слова, философия, государство, власть, используются в единственном числе. В действительности «философия» – это термин-зонтик, под которым находятся разные отрасли философского знания. Их судьба и в советский, и в постсоветский период складывалась весьма различно. Причем в огромной мере именно вследствие их разных взаимоотношений с обществом и государством, т. е. с разными социальными группами и разными «аппаратами власти».

Рассуждая о тех вызовах, которые философия имеет в современном мире, нужно коснуться взаимодействия философии и капитализма. Дело в том, что философия не только в России, но и в современном мире в целом находится в «неуютной обстановке». Не только у нас, но и на Западе популярность философских факультетов не идет ни в какое сравнение со школами менеджмента и права. То, что Адорно называл «культурной индустрией» и в чем наиболее ясно выражается капиталистически-коммерческое «освоение» культуры, эффективно работает на примитивизацию вкусов и массовое формирование плоского, или «одномерного», мышления. Специфика России в

данном плане заключается разве что в том, что мы сталкиваемся с этими явлениями в особо острых формах из-за грубости российского капитализма и обвального падения реноме всякого интеллектуального труда.

И, наверное, главное: философия не может не быть оппозиционной. Власть имущим нужны механизмы собственной легитимации, и к философии они всегда будут относиться инструментально – цена ее лишь с той стороны, с которой она поглощается этими механизмами и нужна им. А в наш век коммерциализированной культуры и плоского мышления она не очень им нужна. Но философия – всегда некий поиск истины, попытка преодолеть кажимости, в том числе – кажимости политической легитимности.

Философия либо сохраняет свою критическую природу – и тем самым саму себя, либо деградирует в «экспертное знание», т. е. наукообразное обслуживание интересов господ. А совместить то и другое невозможно. Печальный и во многом комичный опыт платоновских поездок к тирану Дионисию-младшему в Сиракузы – это и есть универсальная парадигма взаимоотношений философии и власти. ■

ФИЛОСОФИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА СУВЕРЕНИТЕТА

МИХАИЛ РЕМИЗОВ – президент Института национальной стратегии, известный политический философ, исследователь проблем суверенитета и политического национализма

Из выступления на круглом столе «Ситуация с философией в России»

Печать бесполезности лежит на современной философии с самого начала ее существования в системе институционализированной науки. Эта печать была радикально отброшена только в советское время, когда философия оказалась средоточием идеологических функций государства.

Лично я вижу роль философов в качестве своего рода инженеров гуманитарного знания, а само это знание представляет собой не только систему описаний общества и человека, но и некую инфраструктуру их воспроизводства. Приведу пример из близкой мне теории суверенитета. Одна из максим этой теории гласит: суверенным является то общество, которое способно мыслить себя в категориях суверенитета. Сегодня часто говорят о том, что наш мир стал слишком сложен для национальных суверенитетов. Моя позиция прямо противоположная: наш мир становится слишком простым для удержания идеи суверенитета и в нашем сознании, и в теле наших политических и государственных институтов. И поэтому для того чтобы воспитывать общество и людей, способных мыслить в категории «суверенитета», необходима базовая инфраструктура философ-

ской образованности. Если такой инфраструктуры нет, то нет и суверенитета.

Борис Капустин мог бы возразить, что данный подход, который растворяет философию в социальной онтологии, противоречит духу свободного философствования. Что философ с древних времен – это тот, кто идет наперекор социуму, кто проблематизирует его основания и иногда вынужден за это пить яд цикуты. Да, это так, но данное свойство философии также включено в онтологию современного общества, того общества, которое вынуждено проблематизировать свои собственные основания, по крайней мере, с тех пор, как незыблемые вертикали авторитета и традиции перестали быть естественным и самоочевидным основанием власти и социальности. С этих самых пор общество вынуждено проектировать, изобретать себя вместо того, чтобы просто быть. Философия – способ справиться с этим состоянием.

Философы изменяют мир не посредством визита к тирану Сиракуз и своей публицистической деятельности, но с помощью своей философии, ибо успешная философия всегда входит в ткань общества. ■